

Очерки по истории лингвистики

Словарь

Лингвистика возникла из практических задач. Так, для древних индусов важно было сохранить неизменным произношение священных гимнов; ведь их магическая сила заключалась не только в смысле, но и в звуках, а язык с веками менялся. Решая эту задачу, индийские филологи разработали интереснейшую лингвистическую теорию, создали принципы лингвистического описания, к-рые для Европы и в XIX в. в значительной мере оставались новыми.

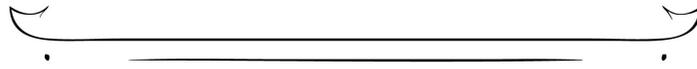
Совсем иначе обстояло с этим в древней Греции. Здесь начал разрабатываться целый комплекс естественных наук во главе с философией, игравшей роль общей методологии. Грамматика греков формировалась как «лингвизированная логика».

Арабский халифат был конгломератом народов, но языком государства и культуры служил арабский. У него были сильные соперники в халифате: так, напр., фарси уже имел многовековую письменность, когда арабский язык делал лишь первые шаги в культуре. Поэтому развитие арабского яз. было делом большой политич. важности, лингвисты были остро необходимы. За короткий срок они разработали систему грамматических норм, описали звуковой строй арабского языка, составили десятки томов словарей. Всё это позволило диалекту кочевников стать языком богатой и пышной культуры. Изначально золотой нормой считался язык Корана, однако он должен был пройти значительный путь развития, чтобы оказалось возможным переводить на арабский Аристотеля. Арабская классика создала поэтическую традицию, оказавшую влияние на позднейшие культуры Востока. На арабском были написаны и научные сочинения по разным областям знания.

Панини

Необычайно высокого уровня достигло языкознание в древней Индии, где практич. стимулом для его развития была необходимость кодификации санскрита = искусственного лит-рного языка Индии.

В V-IV вв. до н. э. жил индийский лингвист Па`нини, к-рый создал первую в Индии нормативную грамматику санскрита и частично ведийского языка — первую в истории науки, первый образец системного описания языка. Это наиболее полное и предельно сжатое описание. Краткость и точность описания достигаются у Панини

использованием особого грамматического метаязыка, служащего для описания языка-объекта (санскрита). В индийской науке в центре исследования находились высказывание — речевой текст в целом.

Древние греки

В греч. науке сложился атомистический взгляд на тексты языка, к-рые строятся из отдельных единиц (букв, слогов, слов). Заложенные Аристотелем основы логического изучения языка были продолжены в средневековой арабской, древнеевропейской и европейских грамматических традициях.

«Эсперанто Средневековья»

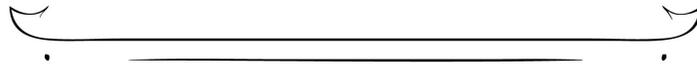
Около 400 года выдающийся лингвист св. Иероним выполнил перевод Септуагинты (греческого перевода Ветхого Завета) на латынь. Новый Завет, гораздо меньший по объёму, был переведён на латынь ранее. Канонизированный латинский перевод Ветхого Завета получил название *Vulgata* («народная», т. е. доступная общему восприятию тогдашнего населения Римской империи).

Латинизация западного христианства имела огромные культурные последствия. Когда Римская империя рухнула, на её месте возник ряд варварских королевств; однако по мере крещения все эти дикари получали латинскую Библию. Латынь была языком богослужения. Вся Западная Европа через латинизированное христианство подключалась к общему культурному наследию.

Хотя романские языки далеко отошли от латыни, в к-рой они коренились, хотя германские народы вообще были чужды этому языковому наследию, латынь стала их общим языком Церкви и всей общественной жизни. Даже чехи и поляки, даже венгры учились латыни, т. к. стали католиками.

На латыни фиксировались законы, шло делопроизводство, писались научные трактаты, велись учёные диспуты, хотя ни один народ более не пользовался латынью в чистом виде. Латынь перестала быть живым языком. Многочисленные живые языки Европы оставались, по существу, бесписьменными диалектами. На них говорили дома, на рынке, на площадях и дорогах — и только. Само понятие правильности не имело к ним отношения. Образованные люди, знавшие латынь, смотрели на живые языки с глубоким пренебрежением и видели в них «сплошную неправильность». Лексикон этих диалектов был слишком беден и примитивен, чтобы говорить на них о религии, философии, морали, политике.

Но постепенно живые диалекты развивались (обычно через поэзию), расширяли свою лексику — в том числе путём заимствований из латыни. Она же, не имея народов-носителей, хирела и выхолащивалась. Лексикон книжной латыни практически

не пополнялся и беднел, формы грубо упрощались, и в устах полузнаек позднелатинский язык всё более превращался в так называемую «кухонную латынь» (*latinitas culinaria*).

Возникла потребность в культурных национальных языках. Самосознание формирующихся народностей и постепенно вызревающих наций пробудилось в конце Ср. веков, а полное развитие получило в эпоху Возрождения. Данте Алигьери был первым, кто отважился написать глубокое философское и художественное произведение на одном из презренных живых диалектов Италии. Поскольку Данте, Боккаччо и Петрарка писали на флорентийском (точнее тосканском) диалекте, именно он лёг в основу итальянского литературного языка.

В Англии эту роль сыграл Джеффри Чосер, во Франции — Ронсар, в Германии — Мартин Лютер (он перевёл Библию на немецкий язык).

Основоположником русского лит-рного языка признан Пушкин.

Грамматика

Пока нет лингвистического описания языка, язык неуловим, бесплотен. Мыслительные процессы осущ-ляются в языковых формах, но, говоря и слушая речь, мы не осознаём этих форм.

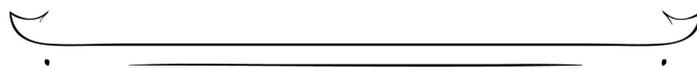
Грамматика — это «словесный портрет» языка. Он необходим, чтобы ощутить язык как единственную в своём роде целостную систему, обеспечивающую нам возможность передавать друг другу разнообразные мысли и чувства. Чем точнее, детальнее будет этот портрет, тем более тонкие оттенки смыслов оказываются доступными осознанию, тем богаче становится духовная жизнь нации.

Когда рождалась лингвистика, у неё не было терминов, запасённых обиходным языком, т. к. человечество не запасло осмыслений языка. В дописьменном языке были готовые названия животных, растений, минералов, даже звёзд. Но никаких названий элементов языка не было. Ибо людям не нужно думать о языке, чтобы на нём говорить. Только письменность заставляет их об этом задуматься. Слова «буква», «грамота», «книга», древнее, чем «предложение», «глагол», «предлог».

Описывать язык — значит одновременно создавать концептуальную призму, систему понятий и терминов, «имён» для языковых фактов, для возникающих в речи отношений между языковыми формами. Без этих «имён» нельзя увидеть и осознать самих фактов.

Особое значение имело построение в школе Декарта рациональной философской грамматики XVII века и созданной на её основе так называемой «картезианской лингвистики», предвосхитившей многие идеи современной универсальной грамматики.

Монастырь Port-Royal близ Парижа был тогда религиозно-культурным центром янсенизма (оппозиционного течения в католицизме, основанного епископом

Янсенем). Здесь была создана «грамматика Пор-Рояля»: это лингвистическая теория, изложенная в книге А. Арно и К. Лансло «Общая и рациональная грамматика» (1660).

Согласно этой теории, в основе всех языков лежит единая идеальная логическая схема; задача грамматики — установить принципы, общие всем языкам, и основные различия между ними.

Интерес к грамматике Пор-Рояля возродился в связи с работами по лингвистическим универсалиям.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716)

Философию Лейбница трактуют как попытка <у> синтеза механистического материализма и аристотелевско-схоластического учения об активных субстанциальных формах. Он явился основоположником математической логики. Лейбниц считал возможным перевести философские понятия на язык символов. Эту всеобщую систему символов Лейбниц называл characteristica universalis (= всеобщим языком).

Вильгельм Гумбольдт

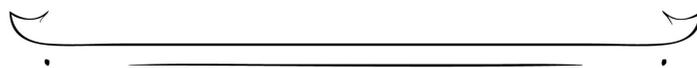
Среди риториков и грамматиков античности, Средних веков и Возрождения бытовала тенденция относиться к языку как к некоей субстанции, в частности — рассматривать стиль в терминах пространственных и визуальных аналогий, что было связано с характерными для тех времён проблемами значения, к-рые с момента зарождения философии возникли на основе лит-рного использования языка.

Поэты и мыслители XVIII — нач. XIX вв. подходили к изучению свойств языка с точки зрения функции, процесса, действия, т. е. в своих исследованиях исходили из признания факта динамики речи, динамики мысли и чувства.

Творческая сторона речевой деятельности была подчеркнута немецким лингвистом Вильгельмом Гумбольдтом (1767-1835), основателем философии языка.

Это был один из крупнейших представителей немецкого классического гуманизма, друг Гёте и Шиллера, старший брат знаменитого путешественника и географа Александра Гумбольдта. Вильгельм Гумб. был языковедом, философом и государственным деятелем: реформатор прусской гимназии и основатель Берлинского университета (1802), ныне носящего его имя.

Гумбольдт — творец общего языкознания, один из основателей сравнительно-исторического метода изучения языков (тогда как его брат одним из первых ввёл сравнительный метод в географии). От Вильгельма Гумбольдта идёт понимание языка как искусства.

Он развил учение о языке как непрерывном творческом процессе, как «формирующем органе мысли» и о внутренней форме языка как выражении индивидуального мирозерцания народа. По Гумбольдту, процесс словотворчества — это одновременно и мифотворчество; этот процесс — функция коллективного сознания народа.

Тезис Гумбольдта, что язык — не мёртвое «творение» (эргон), а «творчество» (энергейя), в языкознании XIX века применялся к историческому развитию языка (в диахронии). Гумбольдт выдвинул два постулата: «Язык — это энергейя» и «Язык — это система».

Со времён В. Гумбольдта сложилась триада «язык-этнос-культура».

Дискурсивный (от позднелатинского *discursus* — рассуждение, довод) — рассудочный, опосредованный, логический, демонстративный (в отличие от чувственного, непосредственного, созерцательного, интуитивного). Проблема дискурсивного была впервые поставлена в древнегреческой философии при разделении истин на непосредственные («интуитивные») и опосредованные (принимаемые на основе доказательства).

Кант отрицал возможность интеллектуальной интуиции и считал, что достоверное научное знание достигается в синтезе чувственной интуиции с рассудочными формами.

Гегель отличал дискурсивное (рассудочное, формальное) мышление от содержательного.

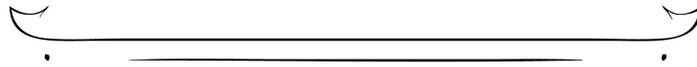
Дискурсивное знание предполагает чёткую классификацию, систематизацию фактов, рассматривая их как нечто устойчивое и неизменное. Признавая важную роль дискурсивного в познании, рационалистические теории познания мира, тем не менее, не сводят процесс познания к дискурсивному, утверждая значение и других его форм.

Сравнительно-историческое языкознание

К концу XVIII в. наступил момент, когда лит-рные языки в Европе в основном сложились. Система норм устоялась и уже не изменялась так быстро, как в прошлом. Важнейшие принципы организации правильной речи были осознаны, описаны и переданы школе. Нужно ли дальше языкознание?

В начале XIX века перед европейским сознанием возникла теоретическая задача совсем другого порядка, глубинно (но не прямо) связанная с предыдущей.

Когда европейские нации осознали себя, свою «особенность» в мире, когда они признали свои языки достойными уважения и интереса, тогда возник интерес и к прошлому этих языков. А когда выяснилось, что история языка может многое рассказать и о далёком прошлом народа, о временах, от к-рых до нас не дошло даже легенд, к лингвистике обратилось много светлых умов.

Таким обр., на развитие лингвистики повлиял романтический историзм и фольклористика.

Во 2-й пол. XVIII века, после Семилетней войны, англичане вытеснили французов из Индии и начали планомерное завоевание этой великой страны. Ост-Индская компания испытала нужду в переводчиках и экспертах; завоеватели стали изучать Индию и в первую очередь её языки. Ибо народы Индии говорили на многих языках из практических потребностей завоевателей родилась особая наука — индология. И европейские учёные стали усердно изучать санскрит — древнейший письменный язык Индии, используемый как культовый язык брахманской религии (индуизма). Его древнейшая форма — ведийское наречие, на к-ром написаны Веды, священные гимны брахманской религии; позднейшая форма — классич. санскрит.

Европейские санскритологи быстро обнаружили, что санскрит, равно как и живой язык хинди, имеет массу общих корней с германскими, романскими и славянскими языками Европы. Арии, древние завоеватели Индии, пришли с запада. Зародилась «арийская теория», верно подметившая древнее родство всех «индо-арийских» (т. е. индоевропейских) языков, но осложнённая утверждением расового превосходства «арийских» народов (прежде всего германцев).

На грани XVIII и XIX веков была высказана гипотеза о том, что многие языки Европы и нек-рые языки Азии происходят от общего предка, давно уже исчезнувшего: славянские, германские, романские, армянский, таджикский, хинди и много других. Чтобы проверить эту гипотезу, надо было спуститься вниз, прощупать руками все развилки путей, восстанавливая былое единство за давно наступившим различием, и в итоге реконструировать «язык-предок». Если это удастся, гипотеза будет доказана.

К числу основателей сравнительно-исторического языкознания принадлежат Вильгельм Гумбольдт, Якоб Гримм и Франц Бопп.

Ещё раз подчеркнём: именно знакомство с санскритом, а затем открытие древнеиндийской научной грамматики дали мощный импульс европейской компаративистике (сравнительно-историческому изучению языков, мифов, сказок, литератур).

Братья Гримм принадлежали к кружку гейдельбергских романтиков; своими изданиями немецких народных сказок и преданий (Sagen) они основали германистику. Якоб Гримм (1785-1863) был лингвистом.

Franz Ворр (1791-1867) — один из основателей сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и сравнительного языкознания.

Дополнение

Идея языкового родства, высказанная ещё Махмудом Кашгари и позднее нек-рыми авторами эпохи Возрождения (в том числе и самим Данте), получила научное оформление благодаря созданию в начале XIX века сравнительно-исторического ме-

⌒
_____

тогда в трудах датского учёного Р. К. Раска и немецких лингвистов Франца Боппа и Якоба Гримма.

Идея реконструкции незасвидетельствованных форм на основе сравнения была развита в середине XIX века немецким лингвистом Августом Шлейхером и доведена до высокого уровня технического воплощения в трудах младограмматиков последней трети XIX в. →

Мифологическая теория

Миф — первооснова умственной деятельности доисторического человека. Мифическое познание было формой «бессознательно творящего духа». * Результаты познания закреплялись в виде слов-образцов, что становилось первым актом мифотворчества: «названием запечатлевалось верование или событие, из названия вновь возникали сказание или миф» (Ф. Буслаев: О влиянии христианства на славянский язык. М., 1848, с. 9).

Язык как универсальная форма познания и отражения первобытным человеком окружающего его мира в своём происхождении и развитии тесно связан с мифотворчеством, являясь «сокровищницей верований и преданий, им запечатленных в памяти народа» (Буслаев, там же, с. 10).

Александр Христофорович Востоков (1781-1864), русский поэт и филолог, был внебрачным сыном барона Х. И. Остен-Сакена и род. в Лифляндии. Отец дал мальчику фамилию «Остенек», которая впоследствии была русифицирована самим носителем. Он был исследователем русского тонического стихосложения: «Опыт о русском стихосложении» (1812, отдельное изд. 1817). Эту книгу высоко оценил Пушкин.

Перейдя на службу в Публичную библиотеку, Востоков со страстным увлечением отдался изучению памятников древнеславянских языков и грамматики славянских языков, прежде всего русского. С 1820 Востоков — член Российской академии, с 1841 — Санкт-Петербургской императорской академии наук.

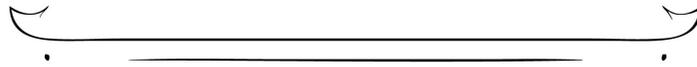
Его «Рассуждение о славянском языке» (1820) заложило основу сравнительного славянского языкознания в России. Востоков опубликовал две грамматики русского языка — «пространную» и «краткую»; известен образцовым изданием «Остромирова евангелия» (1843), длинным рядом словарей и мн. др.

Успех компаративизма

Поиски индоевропейского «языка-предка» очень обогатили лингвистику.

---

* Выражение братьев Гримм. Мифологич. теория с наибольшей полнотой разработана в труде Якоба Гримма «Немецкая мифология» (1835)

Компаративисты достигли исключительной строгости в своих доказательствах, им удалось разработать великолепный понятийный аппарат концепции. Но интересы лингвистов начали раздваиваться. Рядом с задачей реконструкции праязыка возникла другая: восстановить исторический путь каждого данного языка, единственный и неповторимый. Возникла историческая грамматика.

За неск-ко десятилетий напряжённой работы лингвистов в разных краях Европы общая картина этих процессов существенно прояснилась: были скрупулёзно описаны изменения, какими подверглись системы склонения и спряжения, образование форм, наборы грамматических категорий, определяющие «лицо языка». Были фиксированы законы превращения звуков.

Эта работа продолжалась весь XIX век. Изучая историю языка, компаративисты воспринимали его как живой и развивающийся организм. Их нередко упрекали в неправомерной биологизации своего объекта. Упрёки эти справедливы. Но это понимание, весьма неточное, служил компаративистам для выражения главной идеи — идеи языка как «целостности».

Две главных соперничающих идеи

Романтизм считает, что первоначально язык древнейших людей был поэзией. «Поэзия старше искусственно развившегося прозаического языка» (Гегель: Соч. в 14 тт., т. 14, с. 169).

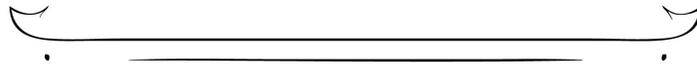
Аристотелевская традиция мыслит язык как данность. Объективистской традиции понимания языка противостоит романтическая традиция, в к-рой язык истолковывается как форма индивидуального и коллективного творчества.

Противостояние абстрактно-объективистской и романтической традиций явилось важнейшей альтернативой учения о языке.

August Schleicher (1821-1864)

Немецкий языковед Шлейхер придерживался натуралистических взглядов на язык, рассматривал его как организм, к-рый необходимо исследовать методами естественных наук. Он работал в области общего языкознания, сравнительной грамматики индоевропейских языков и специально старославянского и литовского языков.

Сильное впечатление на Шлейхера произвела эпохальная книга Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора» (1859). В 60-е годы XIX в., используя в языкознании методы дарвинизма, Шлейхер достиг заветной цели компаративизма: представил миру целостное описание исчезнувшего индоевропейского праязыка (общего предка индоевропейских языков), его звукового строя, грамма-

тики и словаря. Он ощущал этот язык так непосредственно и реально, что написал на нём басню!

Однако созданная Шлейхером схема генеалогического древа родства языков оказалась неск-ко упрощённой.

«Теория воли»

Ученик Шлейхера Иоганнес Шмидт (1843-1901), автор трудов по индоевропейским языкам и сравнительному языкознанию, очень скоро показал теоретическую недостаточность посылок Шлейхера и дополнил концепцию «генеалогического древа» языков своей концепцией «воли».

Из неё с очевидностью следовало, что того конкретного языка, на к-ром была написана басня Шлейхера, никогда не сущ-вало: слова, выражения, конструкции, составлявшие басню, были взяты из разных эпох развития языка, жившего тысячелетия.

Теория Воли привела к признанию диалектных различий внутри индоевропейского языка-основы. Единого «праязыка» не было: язык-основа был совокупностью родственных диалектов.

Одновременно со Шмидтом «теорию воли» выдвинул немецкий и австрийский языковед Хуго Шухардт (1842-1927). Они работали параллельно и независимо.

Шухардт — инициатор изучения истории слов в тесной связи с историей реалий.

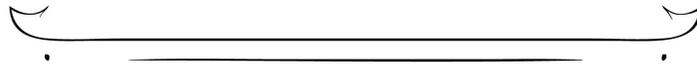
Фридрих Макс Мюллер (1823 — 1900)

Friedrich Max Müller, немец по происхождению, был английским филологом-востоковедом, специалистом по санскриту, индологии, мифологии, общему языкознанию. Примыкал к натуралистич. направлению в языкознании. И он же — самый выдающийся представитель натуралистической (мифологической) теории происхождения религии.

Свои выводы он строил главн. обр. на изучении древнеиндийской религии, памятники к-рой он прекрасно знал и публиковал. Макса Мюллера считают основателем сравнит-ного изучения религии.

В возникновении религиозных верований М. М. приписывал особенно большое значение ошибкам языка: вследствие бедности древних языков человек обозначал разные явления одними и теми же эпитетами, по сходству признаков; когда первоначальное значение слов забывалось, люди начинали считать отдельные слова особыми существами, олицетворяя таким образом разные явления в виде богов.

Сначала свои боги были у каждого племени; по мере объединения племён их боги соединялись в пантеон, но так, считал Мюллер, что каждый бог сохранял самостоятельность: если к нему в данный момент обращался верующий, то он считался как бы

главным и даже единственным богом. Это называется генотеизм («однобожие»); генотеизм предшествовал монотеизму.

В мифологии Макс Мюллер развивал «солярную» теорию зарождения мифов (связывал его с обожествлением Солнца и др-х светил).

Новые идеи XIX века

Ещё в середине XIX века в лингвистике процветало логическое направление, а во второй половине века его вытесняют два новых — психологическое и младограмматизм.

Представители младограмматизма считали язык индивидуальной психофизиологической деятельностью, а изменения в нём объясняли более или менее случайными причинами; они исследовали в первую очередь закономерности развития живых языков, понимая их как априорно заданные. Для младограмматиков характерен атомизм (отсутствие представления о языке как системе). Они внесли ценный вклад в сравнительно-историческое языкознание.

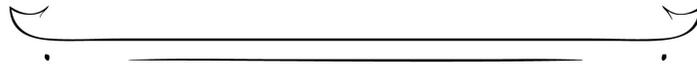
Психологическое направление в лингвистике сложилось под влиянием громких (хотя во многом преувеличенных) успехов психологии XIX века; основателем экспериментальной психологии считается Вильгельм Вундт (1832-1920), профессор философии в Лейпцигском ун-те.

Немецкий языковед Хейман Штейнталь (Steinthal, 1823-1899) явился одним из основателей психологического направления в лингвистике и теории «психологии народов». Он создал оноματοпоэтическую (звукоподражательную) теорию происхождения языка, к-рая нек-рое время пользовалась шумной известностью.

Александр Афанасьевич Потебня (1835-1891)

Учение Гумбольдта о языке сильно повлияло на русского филолога Потебню. Он разрабатывал вопросы теории словесности: язык и мышление, природа поэзии, поэтика жанра, учение о внутренней форме слова. Один из его предшественников — Г. Штейнталь.

Потебня считал мыслительно-речевой акт индивидуально-психическим творческим актом; однако в речевой деятельности наряду с индивидуальным началом участвует и социальное — это язык (вернее, его звуковая сторона), выступающий как «объективированная мысль». Отсюда — известная двойственность лингвистических позиций Потебни: с одной стор., тезис о том, что слово существует лишь как отдельное употребление слова (т. е. отрицание многозначности слова, реальности слова как единства словоформ), с другой — повышенное внимание к процессу исторического развития конкретного языка, совершенно чуждое, напр., Штейнталю.

Проследивая это развитие, Потебня делал выводы об исторических изменениях в характере языкового мышления данного народа и человечества в целом.

Особый интерес представляют взгляды Потебни на поэтический язык, природу поэзии и вообще искусства. Основной тезис Потебни — это определение искусства как познания, как работы мысли, аналогичный научному познанию. Таким образом, его эстетическая теория откровенно рационалистична.

В поэтич. слове и соответственно в поэтич. произведении в целом Потебня выделяет три составных элемента: внешняя форма (звучание), значение (семантика) и внутренняя форма (или образ). Так, в слове «подснежник», помимо прямого значения, мы находим представление о цветке, растущем «под снегом». Поэтичность слова (художественного произведения) — это его образность; внутренняя форма — средство познания нового, но не путём научной абстракции, а подведением новых впечатлений под уже имеющийся образ.

Его знаменитая работа «Мысль и язык» (1862) предвосхитила целое направление русской филологии конца XIX — начала XX вв. то так наз. «харьковская школа» (Д. Н. Овсянико-Куликовский и др.). Идеи Потебни приняли теоретики символизма, в том числе Андрей Белый. Он заявил, что русские символисты «подписались бы» под словами Потебни. Марксистская критика обвинила Потебню в идеализме и травила его учеников.

Труды Потебни оказали сильное влияние на языкознание, прежде всего в области синтаксиса.

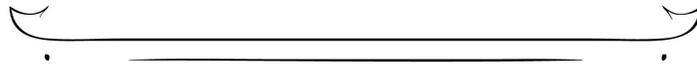
Некоторые лингвисты считают, что в русском языкознании развиваются две противоборствующих традиции — линия Потебни и линия Фортунатова.

Потебня и Шпет придали идеям Вильгельма фон Гумбольдта психологический уклон.

Дополнение об идеях Потебни

Слово не просто носитель мысли, оно — средство создания мысли. Потебня считает язык социальным явлением и средством коммуникации между людьми, однако понимание слова, согласно Потебне (как и у В. фон Гумбольдта), сугубо индивидуально: «никто не думает при слове именно того самого, что другой» (Потебня. Эстетика и поэтика. М., 1976, с. 307).

Кроме внешней, звуковой формы, считает Потебня, многие слова несут в себе ещё образ («представление»), к-рый составляет внутреннюю форму — важнейшую категорию структуры слова. Она выражает значение слова живописно, служит источником образности языка и в то же время главным инструментом появления новых слов, осуществляет преемственность значений.

Внутренние формы слов, одна за другой, выявляются в этимологической цепи: голубой, голубь, приголубить... Слово может утрачивать свою внутр. форму, и тогда оно лишается поэтичности.

Образность — переносное, наглядное значение слова и составляет его поэтичность. В худож. произведении внутренней форме слова адекватен образ.

Собственно, отдельное слово Потебня считает возможным рассматривать как своеобразное поэтическое произведение. Как слово, так и искусство в целом, «есть не столько выражение, сколько средство создания мысли» («Мысль и язык». Харьков, 1926. С. 169).

От Гумбольдта он заимствовал мысль о том, что идентичное понимание невозможно, что всякое понимание есть вместе с тем и непонимание, у каждого человека слово вызывает свои представления.

А. А. Потебня:

«Слово есть сама вещь, это доказывается не столько филологической связью слов, обозначающих слово и вещь, сколько распространённым на все слова верованием, что они обозначают сущность явлений. Слово как сущность вещи в молитве и заклятии получает власть над природою» (Миф и язык. М., 1989. С. 158).

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845-1929)

И. А. Бодуэн де Куртенэ был потомком иерусалимских королей. Русско-польский лингвист, основатель казанской лингвистической школы. Он первым обосновал теорию фонем и фонетических чередований, разграничил диахронию и синхронию, рассматривая их, однако, в неразрывной связи.

Бодуэн де Куртенэ многое воспринял от своего младшего современника — прославленного Фортунатова (см. →).

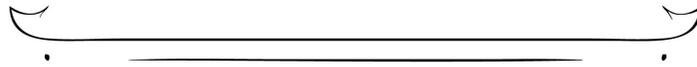
Попутный словарь

морф — минимальная значимая часть словоформы; выделяются морфы корневые и аффиксальные. Морфы, принадлежащие к одной морфеме, называются её алломорфами.

морфема — минимальная значимая часть слова, совокупность морфов, имеющих одинаковое значение и ряд др-х общих признаков. Морфема может быть представлена одним морфом (префикс «вы-») или несколькими (-рук-/-рук'-/-руч-).

морфонема — единица языка: две фонемы (или неск-ко фонем), чередующихся в алломорфах одной и той же морфемы, напр., русские к/ч в «рука-ручной».

фонема — единица языка, с помощью к-рой различаются и отождествляются морфемы и тем самым слова. Фонеме можно определить как совокупность различ-

тельных признаков. В устной речи слова «дам» и «там» различаются фонемой [д] и [т]: различительным признаком является глухость-звонкость. Сравнительно небольшое число фонем (в русском яз. 44) реализуется в речи в виде множества вариантов.

Наряду с Бодуэном де Куртенэ, основателем казанской школы был Николай Вячеславович Крушевский (1851-1887), русско-польский лингвист, специалист по общему и индоевропейскому языкознанию.

Казанская лингвистич. школа — это группа языковедов (Крушевский, В. А. Богородицкий и др.), объединившихся в 70-80-х годах XIX в. вокруг Бодуэна де Куртенэ. Работы в области теоретического языкознания (главным образом теории фонем).

Фердинанд де Соссюр (1857-1913)

Великий швейцарский учёный работал сначала во Франции, потом в Швейцарии.

В 1878 он написал работу о древнейшей системе индоевропейских гласных: вопрос глубоко специальный, требовавший высокого профессионального мастерства.

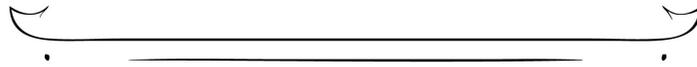
Юноша выдвинул смелое предположение, к-рое получило в науке имя «ларингальной гипотезы»: в языке-основе были звуки — он называл их ларингальными, по предположительному месту их образования, — не сохранные ни одним из языков-потомков. Ларингальный — гортанный.

Определённые изменения гласных, к-рые не удавалось объяснить в опоре на уже известные звуки, можно объяснить, если принять версию о существовании в прошлом ларингальных звуков, ныне исчезнувших. Единственный след, оставленный ими, — это изменения др-х звуков.

Конечно, это была очень смелая гипотеза. Наука ещё не знала такого, чтобы звуки реконструировались на основании «чистой теории». Всегда хоть какие-то из многочисл-х потомков давали для реконструкций и фактическое основание. Но впоследствии гипотеза юного Соссюра подтвердилась и получила название ларингальной теории: предсказанные Соссюром звуки действительно обнаружались на «своих» местах, когда были дешифрованы памятники хеттской письменности и открыт хеттский язык (один из мёртвых индоевропейских языков).

Ларингальная теория объясняет ряд явлений фонологии и морфонологии индоевропейских языков (чередования, состав вокализма, строение индоевропейского корня и т. д.) как следы исчезнувших особого рода согласных. — Дискуссии об этой теории продолжались и через 100 лет, но сейчас нам важно другое.

Соссюр начинал своё научное творчество как чистый компаративист, а позже оказался основоположником новой, структурной лингвистики, в основе к-рой лежит

понимание языка как знаковой системы с чётко выделяемыми структурными элементами (единицами языка, их классами и др.) и стремление к строгому описанию языка.

Его вторая, всемирно известная работа «Курс общей лингвистики», перевернувшая многие представления лингвистов, не была им завершена и опубликована при жизни. Она восстановлена по запискам студентов Женевского университета и издана ими уже после смерти учителя — в 1916.

«Мемуар» и «Курс общей лингвистики», 1878 и 1916: начало и конец одного и того же дела, одного учёного. Сначала он компаративист, ощущавший язык как процесс; в конце пути он обосновал тезис о том, что главная задача языкознания — изучать языковые системы совершенно безотносительно к их истории. Но это отнюдь не ренегатство, а закономерный подход.

В начале XX века царило всеобщее убеждение, что понять современный язык можно только через его историю. Многим лингвистам казалось тогда, что научное понимание фактов современного языка — это и есть понимание того, как они возникли, сложились (генетический подход).

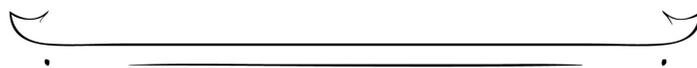
Изучая историю языка, компаративисты воспринимали его как живой организм, к-рый растёт, развивается и умирает. Но в этой аналогии, требовавшей рассмотрения языка во времени, тайлось и понимание органической целостности языка. Только это понимание у компаративистов было в основном интуитивным, и никто из них не сформулировал это ощущение в виде чёткой концепции: первым это сделал Соссюр.

Всё же он был не одинок. Параллельно Соссюру, Бодуэн де Куртенэ и Крушевский пришли к выводу, что устанавливаемые при сравнении родственных языков системы морфем можно рассматривать одновременно и с точки зрения исторического языкознания, и синхронно. Идеи Соссюра применил к стилистике Ш. Балли.

Соссюром и Казанской школой были заложены основы синхронного языкознания, рассматривающего язык в одновременной среде как систему отношений. Это синхронное языкознание в XX веке совершенствовалось, превращаясь в структурное языкознание, к-рое изучает язык как единое целое, части к-рого объясняются из их связей с остальными частями.

Новое слово, произнесённое в «Курсе» Соссюра, состояло прежде всего именно в том, что каждый язык в любой момент своего развития представляет собой слаженную, целостную систему, части к-рой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Соссюр ввёл разграничение языка (langue) и речи (parole). Можно это разграничение представить схематически:

<u>Язык</u>		<u>Речь</u>
социален	↔	индивидуальна
абстрактен	↔	конкретна

потенциален	↔	реальна
В языке число элементов ограничено	↔	В речи число элементов теоретически

Язык — это абстрактная система отношений, делающая возможным общение между людьми. Наличие языка — это условие речевой деятельности. Речь — это поток конкретных словесных высказываний. Слово принадлежит языку, а фраза — речи. (Слова мы берём готовыми, фразы изобретали сами). Язык есть код, а речь — процесс.

Язык — важнейшее средство человеческого общения, достояние коллектива и предмет истории. Язык объединяет в синхроническом срезе всё разнообразие говоров и диалектов. Нет языка индивида. Язык объединяет индивидов и разные группировки индивидов.

Итак, Соссюр предложил рассматривать язык как систему, разграничил лингвистику языка и лингвистику речи, синхронию и диахронию. Он раскрыл природу языкового знака, считая лингвистику частью семиологии. Несколько ранее в США зародилась семиотика — наука о знаковых системах. Семиология и семиотика довольно существенно различаются.

Структурная лингвистика, восходящая к посмертному курсу Соссюра, формировалась как особое научное направление в чёткой оппозиции и к сравнительно-историческому языкознанию, изучавшему современные языки.

Знак — наименьшая единица-носитель смысла, образованного сочетанием элементов означающего и означаемого. По Соссюру, знак «объединяет не вещь и её имя, а понятие и акустический образ».

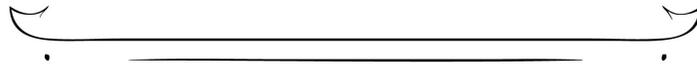
План означающего — это план выражения.

План означаемого — план содержания.

Соссюровскому разделению плана языка и плана речи приблизительно соответствует в теории информации противопоставление кода (= язык) и сообщения (= речь).

Семиология — «совокупность знаний и приёмов, к-рые позволяют опознавать знаки, определять, почему они знаками стали, понимать, как они связаны между собой, устанавливая законы их соединения» (Мишель Фуко).

Наука о знаках и знаковых системах берёт начал в трудах Пирса и Соссюра, но американец назвал её семиотикой. Различие у них — в несходящихся моделях знака: у Пирса к ним добавляется понятие референта, т. е. объекта реальной действительности, обозначаемого знаками. К концу XX века второе понимание стало преобладающим.

Семиотическое исследование сводится к определению единиц, входящих в систему описания, их отличительных черт и поискам всё более тонких критериев их различения.

Типология знаков по Пирсу: иконические знаки, символы, индексы — Позже были добавлены сигналы и симптомы. «Знак мыслится как результат семиозиса (т. е. корреляции и взаимообусловленности) плана выражения (означающего, по Соссюру) и плана содержания (означаемого, по Соссюру)» (Умберто Эко).

Новые ответвления (специальности) семиотики: прагматика, теория высказывания, социальная критика, теория восприятия, реляционные теории (почерпнувшие из феноменологии представление о том, что воспринимающий субъект привлекается к структурированию воспринимаемого объекта).

«Кризис знака» начался уже в конце XIX века в метафизике истины (Ницше). Это кризис той субстанционалистской семиологии, которою правят понятия субституции и визуализации семиологических моделей и в к-рой с трудом совмещаются материя и смысл.

Академик Фортунатов и его школа

Филипп Фёдорович Фортунатов (1848—1914) — языковед, с 1898 академик Петербургской императорской АН, автор трудов по индоевропеистике, санскриту, даже по ведийской философии и мн. др. Основоположник Московской лингвистической школы, сыгравшей большую роль в развитии общего и сравнит-ного языкознания, в изучении русского языка (история, морфология, синтаксис).

К той же школе принадлежал Дмитрий Николаевич Ушаков (1873—1942), автор трудов по общему языкознанию и по русскому языку; составитель и редактор «Толкового словаря русского языка» (4 тома, 1935—1940); с 1939 академик АН СССР.

Николай Николаевич Дурново (1876—1937) снискал известность трудами по истории русского яз. и по диалектологии. Издал первый в России словарь лингвистических терминов (1924), за к-рый был избран членом-корреспондентом АН СССР (1924).

Фортунатов основал, а его ученики Ушаков и Дурново развили формальное направление в грамматике, к-рое способствовало выработке точных методов грамматической классификации.

Другое направление

Леонид Арсеньевич Булаховский (1888—1961) — языковед, с 1946 член-корр. АН СССР. Труды по проблемам русского и украинского языкознания, славистике, славянской акцентологии. Булаховский, Чичерин (во Львове) и нек-рые другие развивали идеи Потебни.

Русские формалисты и Пражский кружок

С конца XIX века начала формироваться теория поэтического языка, стремившаяся прежде всего к определению универсальных признаков поэтического языка, к-рые противопоставляют его всем др-м типам речевой деят-ности.

На формирование принципиальных понятий этой теории сильно повлияли опыт и программы новейшей поэзии, начиная с символизма.

Особенное значение тут имели теоретические размышления русского футуризма (В. Хлебников!), европейского авангарда, Поля Валери, Эзры Паунда, Т. С. Элиота и др-х. Начальный этап развития теории поэтического языка связан с русской формальной школой, сложившейся в Москве и Петрограде в 1915—1916.

В основном это была литературоведческая школа; она организовалась в знаменитый ОПОЯЗ (Общество изучения поэтического языка). Ориентируясь на лингвистику, ОПОЯЗ культивировал точное изучение формальных приёмов и средств, однако растворял анализ содержания в поэтике форм. Советские идеологи скоро начали яростную борьбу против формалистов.

Именно русские формалисты выработали ряд важнейших положений становящейся теории поэтич. языка. Крупнейшими учёными этой школы были Поливанов, Юрий Тынянов, Эйхенбаум, Томашевский, Виктор Шкловский, Роман Якобсон и Якубинский.

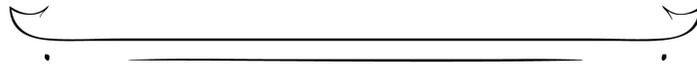
Ещё до разгрома школы Р. Якобсон выехал на дипломатическую (или торгпредскую?) работу в Чехословакию, где было очень много русских эмигрантов.

Преемником русского формализма, разгромленного Сталиным, стал Пражский лингвистический кружок, основанный в 1926 Матезиусом. Вилем Матезиус (1882—1945), отец функциональной лингвистики. Роман Осипович Якобсон (1896—1982), выехавший из России в 1921, друг В. Маяковского, — один из основателей Московского и Пражского лингвистич. кружков. — Одним из теоретиков Пражского кружка был князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890—1938), к-рый разработал принципы фонологии и морфонологии как особых лингвистических дисциплин.

Пражский кружок представлял собой одно из направлений структурной лингвистики. Члены кружка считали язык системой знаков, имеющих социальный и функциональный характер. Основные направления исследований Пражского кружка: разработка принципов фонологии, соотношение диахронии и синхронии, теория актуального членения предложения, соотношение функциональных стилей.

Члены Пражского кружка исследовали язык худож. лит-ры как специальный поэтический язык.

В Пражском кружке методы структурного описания из фонологии были перенесены на поэтику; было осуществлено изучение коммуникативной, мыслительной, эстетической функции языка как целого.

Когда Гитлер захватил Чехословакию, Якобсону грозила гибель: он был евреем. Тогда он сел на поезд в Берлин и сумел проскользнуть через Германию. Выскользнув за океан, он организовал в Нью-Йорке новый лингвистич. кружок — третий в своей жизни.

Бенедетто Кроче и его влияние

Benedetto Croce (1866—1952) — философ-неогегельянец, историк, литературовед и политич. деятель, влиятельный лидер либералов, противник фашистского режима в Италии. Ещё в конце XIX в. выступил с критикой марксизма.

В 1902—1920 был профессором в Неаполе. Глава итальянского неогегельянизма. Эстетика Кроче — «наука о выражении». Искусство — это интуитивное постижение единичного, выраженное в чувственных образах. Крочеанизм оказал сильное влияние на европейскую культуру.

Под влиянием идей М. Бартоли и Б. Кроче сложилась итальянская неолингвистика.

Концепции Кроче разделял филолог Карл Фосслер (Vossler, 1872—1949), автор трудов по романским литературам и ром. языкам, глава школы «неофилологии». Эта школа противопоставляла позитивизм и индивидуализм как два основных направления в эстетической теории языка и литературы. Фосслер связывал языкознание и литературоведение с философией и историей культуры.

К школе Фосслера примыкал австралийский филолог Leo Spitzer (1887—1960); в основном занимался стилистикой романских литератур, а также романским языкознанием.

Скрещение

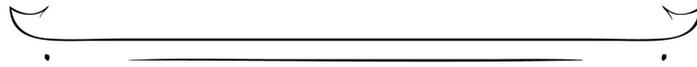
Академик Н. Я. Марр выдвигал идею развития языка путём скрещения. «Чем более скрещения, тем выше природа и форма возникающей в его результате речи».

Марр считал, что это положение действительно и для культуры в целом. Он был совершенно прав.

«Новое учение о языке» Н. Я. Марра — это социологическая интерпретация языка. Марр связывал развитие языка с развитием производит-ных сил и производственных отношений.

Типично советская авантюра — Николай Марр

В конце XIX — начале XX вв. произошёл подъём французской социологической школы в языкознании. Вульгаризацией её идей, а также идей Хуаго Шухардта явились труды знаменитого кавказоведа Николая Яковлевича Марра (1865—1934), к-рый вышел далеко за пределы того, что действительно знал, и выдвинул на-шумевшую яфетическую теорию, научно не обоснованную.

Ветхозаветный рассказ о трёх сыновьях Ноя цитирует их имена — Сим, Хам, Иафет (Яфет). Научная традиция применила эти имена к обозначению больших групп народов: семитские народы (потомки Сима), хамитские народы (чернокожие, потомки Хама), а Марр придумал ещё яфетические языки, расправившись с индоевропеистикой.

«Новое учение о языке» Марр объявил революционным и марксистским. Он хорошо знал магию и этнографию, уже в 1912 стал академиком Петербургской АН. Марр провозгласил, что звуковому языку предшествовал язык жестов; вообще язык имеет «труд-магическое происхождение». Нашпиговав свои книги цитатами из Маркса, Энгельса, Ленина, Марр «опроверг» всю существовавшую до него науку о языке. В 1930 выступил в ВКП(б).

По мнению Марра, все слова всех языков сводятся к очень ограниченному числу первоисходных архаических корней. Марр ввёл так наз. «четырёхэлементный анализ», сводивший всю этимологию к четырём корням: сал, бер, рош, йон.

Академик Марр умер во славе, однако уже после второй мировой войны учёный мир добился ревизии марризма. Сталин лично вломился в науку, выступив со статьёй «Марксизм и вопросы языкознания». Он разгромил, зачеркнул, уничтожил наследие Марра, включая и его ранние, специальные труды.

Лингвостилистика

Виктор Владимирович Виноградов (1895—1969) — лингвист и литературовед, член АН СССР с 1946. Исследовал русский яз. (грамматику, лексику etc.), историю русского лит.-рного языка, язык и стиль русских писателей XIX—XX веков, проблемы поэтики и стилистики. Инспирировал сталинского разгрома марризма, фактический автор лингвистических трудов Сталина; в 1951 получил Сталинскую премию.

Большой учёный, В. В. В. страдал чем-то вроде мании величия. Самомнение его было огромным. Он создал так называемую лингвостилистику — мост между литературоведением и лингвистикой, но владел ею только он. Собственных сторонников подвергал безжалостной критике. Его теории не имели продолжения.

Григорий Осипович Винокур (1896—1947) — лингвист, литературовед, с 1942 профессор МГУ. Занимался историей русского лит. языка, текстологией. Создал ценнейший словарь «Язык Пушкина». Винокур, Б. Казанский и Б. Томашевский — единомышленники Виноградова. Вся эта линия — ответвление русского формализма.

В целом Виноградов был последователем Соссюра. В 1923 вышла работа Виноградова «О задачах стилистики», направленная против концепции С. А. Венгерова. Виноградов заявил, что символ — не знак, передающий готовую идею, а

⌢
—————
⌣

условие смыслопорождения. Виноградов использовал понятие «эстетической напряжённости» слова: «Слово намагничено предшествующими употреблениями».

Понятия стиля и художественной речи у Виногр. остались не объединёнными. Для него важнее худож. речь, а «стиль» — только инструмент его теоретизирования. Для него стилистика — только подступ к теории худож. речи. Виноградов так и не отказался от узкого понятия стиля.

Глоссемантика

Наиболее формализованное изложение принципов структурной лингвистики как части семиотики предложил в 40-х годах XX века датский учёный Луи Ельмслев в своей глоссемантике.

Эту общелингвистическую теорию создали Ельмслев и Ульдалль: предмет лингвистики — имманентная структура языка, понимаемая как сеть зависимостей между языковыми элементами в плане выражения и в плане содержания языка, а также между обоими планами.

Глоссемантика принципиально близка позиции русского формализма: язык — самодовлеющее целое. Михаил Бахтин назвал эту традицию «абстрактным объективизмом.»

Людвиг Витгенштейн (1889—1951)

Австрийский философ-позитивист и логик, звезда Венского философского кружка, Л. В. Происходил из богатой еврейской семьи и в детстве учился в г. Линце — в одной школе с А. Гитлером. Ученик и друг Бертрана Рассела, Витг. в 1921 издал свой «Логико-философский трактат». С 1921 жил в Великобритании.

Л. Витгенштейн — один из творцов аналитической философии, теории о мире человека и мире языка; понимал философию как «критику языка». Разработал доктрину логического атомизма, к-рая представляла собой проекцию структуры знания на структуру мира.

Считая, что естественные языки обладают рядом недостатков (многозначностью слов и пр.), Л. В. выдвинул идею создания искусственного «логически совершенного языка», составленного из символов, как это принято, напр., в математич. логике. Сама логика, сведённая им к совокупности тавтологий, была призвана разрабатывать формальные правила оперирования символами.

Венская школа — один из центров неопозитивизма. Её философы насмешливо говорили, что метафизика — одно из направлений фантастической лит-ры.

Л. В. не был самонадеянным: «Могу ли я надеяться, что вы поймёте меня, если я и сам себя не вполне понимаю?»

Он хорошо сказал, что способ передачи содержания входит в понятие «содержание».

⌢
—————
⌣

Знаменитым стало изречение Л. В.: «Слова не имеют значения, важно только словоупотребление».

Логически совершенный язык не удалось до конца создать. В конце 30-х годов Л. В. начал переходить от логических исследований к эмпирическим исследованиям языка с позиций лингвистического позитивизма. Посмертно вышли его «Философские исследования» (1953).

Под влиянием идей Л. В. и Дж. Мура в Англии 30-х годов возникла лингвистическая философия — философия обыденного языка. Традиционные философские проблемы она считает псевдопроблемами, возникшими в силу ошибочного употребления языка; цель анализа — прояснение языковых выражений. Философское исследование растворяется в лингвистическом.

Хольгер Педерсен и теория ностратического родства языков

Датский языковед Pedersen (1867—1953) исследовал индоевропейские языки, продолжая сравнительно-историческую традицию. Занимался сравнительной морфологией и фонологией индоевропейских, семитских, финно-угорских языков. Он пришёл к убеждению, что и большие языковые семьи состоят в отдалённом родстве между собой. Он назвал это ностратическим родством (от латинского nostrum — наш).

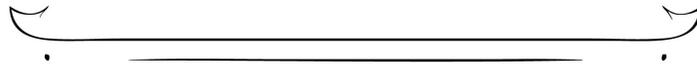
Ностратические языки — макросемья языков, включающая ряд языковых семей и языков Евразии и Африки (индоевропейские, картвельские, афразийские, уральские, алтайские, дравидийские языки и др.). Гипотезу о ностр. языках выдвинул Педерсен, а работы советского учёного В. М. Иллич-Свитыча доказали её научную обоснованность.

Владимир Маркович Иллич-Свитыч (1934—1966) — мой ровесник!

Американский бихевиоризм и дескриптивная лингвистика

В начале XX века в США приобрёл популярность бихевиоризм (от англ. behavior — поведение) — направление в психологии, к-рое представляло собой продолжение механистического направления. Бихевиористы отождествляют сознание и поведение; основная единица поведения — это корреляция стимула и реакции. Схематической формулой «стимул—реакция» описываются все акты поведения. Сегодня признано, что бихевиоризм пригоден лишь для работы с животными, но около 80 лет назад его грубо применяли к людям.

Очень сильно влияние бихевиоризма на американское языкознание. Пионером тут был Леонард Блумфилд (1887—1949), автор трудов по романо-германскому языкознанию, по языкам полисинтетического строя Юго-Восточной Азии и Северной Америки. Он был убеждённым бихевиористом. Взгляды Блумфилда были развиты американской дескриптивной лингвистикой. Это разновидность структурной лингви-

стики в 30—50-х годах XX века; она разработала учение о разных типах дистрибуции.

Дистрибутивный анализ — метод лингвистического исследования, при котором классификация языковых единиц и изучение их свойств производится глав. обр. на основе их дистрибуции в тексте.

Distributio (лат.) — распределение. Под дистрибуцией данного элемента понимаются все окружения, в которых он встречается, т. е. все его позиции относительно позиций др-х элементов.

Американская дескриптивная лингвистика характеризовалась преимущественно стремлением к описанию языковых единиц посредством изучения их дистрибуции, что было связано, в частности у Блумфилда, с принципиальной установкой на бихевиористическое изучение языкового поведения человека (по схеме «стимул—реакция») и неприятием сознания и значения языковых единиц как первичных данных. Приятие сознания и значения дескриптивной лингвистикой отвергается как проявление «ментализма». Под этим осуждающим прозвищем понимаются все направления как структурного, так и традиционного языкознания, к-рые исходили из необходимости учитывать значения слов и предложений на всех этапах лингвистического исследования. Точка зрения дескриптивной лингвистики резко противопоставлялась тем течениям европейской лингвистики, к-рые развивались в тесной связи с филологическим исследованием языка как явления истории культуры (школа Карла Фосслера, к к-рой примыкал Лео Шпитцер, резко выступивший против дескриптивизма Блумфилда; итальянская неолингвистика; Булаховский и другие продолжатели Потебни; лингвостилистика Виноградова и Винокура и др-ие работы по литературному языку).

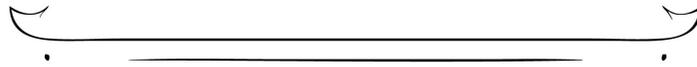
Гипотеза Сепира-Уорфа

Американский лингвист и этнолог Edward Sapir (1884—1939) — автор трудов по проблемам общего языкознания и по языкам американских индейцев, создал типологическую классификацию языков. Оказал влияние на развитие современного американского структурализма. Выдвинул гипотезу о воздействии языка на формирование системы представлений человека о мире. Её называют гипотезой Сепира-Уорфа; она легла в основу этнолингвистики.

Это новый раздел языкознания, изучающий взаимосвязь языка и этнических факторов.

Сепир считал центральными для языкознания проблемы, связывающие его с психологией и исследованиями человеческого интеллекта. Уже у Сепира наметился поворот к ментализму.

Абрам Ноам Хомский (род. 1928)

Еврейскую фамилию Chomsky американцы произносят «Чомски». Решительный поворот к ментализму в американской лингвистике произошёл на рубеже 50—60-х годов XX века благодаря созданию Ноамом Хомским теории трансформационных грамматик. Эта теория продемонстрировала исключительную сложность грамматики языка, существенную для оценки интеллектуальных возможностей каждого человека, и необходимость введения особого глубинного уровня для описания семантики предложений, из к-рого поверхностный уровень выводится путём трансформации.

Таким обр. Хомский основал теорию генеративной грамматики (иначе — порождающей). В дальнейших исследованиях по порождающей грамматике этот глубинный уровень заменён семантическим.

Хомский, кроме того, — основоположник теории формальных языков как раздела математической логики.

Хомский Н.: Синтаксические структуры || Новое в семантике. Вып. 2. М., 1962.

Роль Якобсона в американских спорах

Роман Якобсон заявляет: «Выражение мыслей полностью господствует в языке».

В 1963 он указал, что поэтический знак является автореференциальным и означает собственные коды.

Соссюр и Якобсон разработали понятие «дискурсивные акты». Соссюр, Якобсон, Виноградов подчёркивают лингвистический процесс выбора и комбинирования.

Триумф структурализма

Успехи структурной лингвистики были столь впечатляющими, что её методы были распространены на другие области социо-гуманитарного знания. Одним из первых Клод Леви-Стросс перенёс методы структурной лингвистики в этнологию; его книги имели огромный успех. Почти одновременно сложилось структурное направление в литературоведении.

Структурализм ищет логические структуры, объективно существующие за многообразными явлениями культуры. Эти структуры не лежат на поверхности, а должны быть открыты исследователем и являются продуктами сознательной и бессознательной деятельности человека. Структуры, скрывающиеся за поверхностью культурных явлений, выступают как языковые, речевые.

Структурализм был прозван «концепцией смерти человека», т. к. он выступил против гуманистического представления о центральности человека-субъекта и его свободы. Свобода, в понимании структуралистов, — лишь фикция, каждый социальный и культурный продукт порождён структурами мозга, основания к-рых можно найти в живой и неживой природе.

Главные представители структурализма: Клод Леви-Стросс, Мишель Фуко, Ж. Лакан, Ролан Барт, Л. Альтюссер.

Жак Лакан (1901—1981) — французский философ, теоретик структурного психоанализа; считается классиком масштаба Хайдеггера.

Леви-Стросс, рассуждая о роли языка в общ-ве, подчёркивал, что 1) язык — составная часть культуры; 2) основной инструмент, с помощью которого эта культура усваивается; 3) наиболее совершенное явление культурного порядка.

<отдельная заметка>

Язык — главное средство коммуникации между людьми и форма индивидуального мышления, поскольку у вида Homo Sapiens изолированное сознание не развивается, остаётся на зверином уровне. Итак, язык — не только средство общения, но и орудие мыслей и чувств. «Выражение мыслей полностью господствует в языке» (Р. Якобсон). Однако нельзя отрицать существования эмоционально-экспрессивных элементов речи и их влияния на информационную ёмкость сообщения.

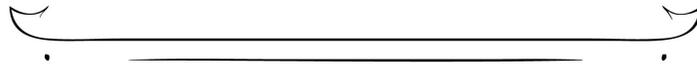
На способность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения указал ещё в начале 50-х годов французский лингвист Э. Бенвенист («Общая лингвистика». М., 1947. С. 259—330). Антропологический принцип в лингвистике, м. б., является наиболее естественным, ибо человек как создатель и носитель языка является его центральной фигурой — и как лицо говорящее, и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит.

Экзистенциализм против структурализма

После 2-й мировой войны достигла кульминации философия экзистенциализма. Одним из её основоположников был Мартин Хайдеггер (1889—1976), хотя сам себя он экзистенциалистом не признавал.

Он был ассистентом у Гуссерля, воспринял его феноменологический метод и применил его не к сознанию, а к проблемам бытия. Славу Хайдеггеру принесла уже работа «Бытие и время» (1927). В ней утверждается, что в соврем. мире бытие (непредметное начало действительности) утрачено людьми. Современная жизнь говорит на логическом, абстрактном языке предметностей, она заполнена вещным, и потому черты бытия можно разглядеть лишь через человеческое бытие Dasein (тут-вот-бытие).

Далее он анализирует Dasein, применяя изобретённую им терминологию, где вместо понятий используются «экзистенциалы». Так, в качестве сущности Dasein выступает «экзистенция» — открытость, устремлённость к иному. Она стремится к Ничто (смерти) и постигает свою уникальность через ужас. Именно тогда человек прикасается к «собственному бытию», в то время как обычно он живёт «несобственным бытием» (=как все).

Главной чертой Dasein выступает Забота, темпоральную структуру к-рой Хайдеггер описывает через сложные конструкции в виде «бытие-при-внутримировом-сущем». «Поскольку человек познаёт себя через страх смерти, то время для него «временится» из будущего».

С 1930 в творч-ве Хайдеггера происходит поворот к проблемам свободы и истины. Второй период творч-ва включает создание лекционных курсов (50 томов). Хайдеггер исследует понятие нигилизма и обращается к поэзии и искусству как хранителям бытия. Его третий период (50—70-е годы) посвящён теме кризиса современности, связанного с экспансией техники. Хайдеггер разрабатывает также тему поэтического языка. По его словам, язык — это дом Бытия. Говорит сам язык, а не говорящий: отдельный человек не может поставить язык под свой контроль, не может приписать словам своих собственных, «субъективных» значений и в то же время не может полностью описать, понять и освоить семантической игры самого языка.

Язык бесконечен, он не может быть описан какой-то конечной семантикой, как полагал классический структурализм. Любой говорящий погружён в язык — и этот язык говорит говорящим в большей степени, чем говорящий говорит языком.

<отдельная заметка>

Магическое свойство слова, его «символическая эффективность», ярче всего проявляется, когда оно произносится в пустоте, вне контекста и референции.

Пророчество — это такой дискурс, символическая эффективность которого не нуждается ни в дешифровке, ни в вере.

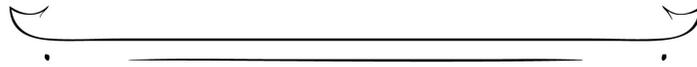
(Из Бодрийяра).

Эмиль Бенвенист (Benveniste, 1902—1976)

Французский лингвист, известный трудами по общему и европейскому языкознанию, иранским языкам, общей семиотике. Исследовал структуру индоевропейского корня.

Ещё в начале 50-х годов он указал на способность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения (Э. Бенвенист: *Общая лингвистика*. М., 1974. С. 259—330). В этой связи нек-рые учёные говорят: может быть, антропоцентрический принцип в лингвистике является наиболее естественным, ибо человек как создатель и носитель языка является его центральной фигурой. Он и лицо говорящее, и главное действующее лицо мира, о к-ром он говорит.

Универсальная грамматика — подход к изучению языка, основанный на предположении, что структура языков мира опирается на общие принципы. Первой попыткой унив. грамматики была грамматика Пор-Рояля (см. выше).

Лингвистические универсалии — явления и свойства, характерные для всех или большинства языков мира (напр., каждый язык имеет личные местоимения 1—3 лица).

Оппозиция в лингвистике — противопоставление языковых единиц одного уровня (фонем, морфем, значений слов и т. д.), выявляющее различие между ними (напр., фонологическая оппозиция фонем «к» и «р» в словах «кот» и «рот»).

фонология — раздел языкознания, изучающий звуки речи и просодические явления как средства смыслоразличения (фонемы) по выполняемым ими функциям.

просодия — подраздел стиховедения, учение о метрически значимых элементах речи (словах долгих и кратких, ударных и безударных и т. д.).

морфонология — раздел языкознания, изучающий использование фонологических средств в морфологических целях, напр. для выражения морфологических различий.

актуальное членение предложения — смысловое членение, при котором выделяются известное, данное (основа, тема, то, что сообщается о данном, новое (ядро, рема) и (некоторые учёными) элементы перехода. Выражается порядком слов, интонацией и другими средствами; противопоставляется формальному (логическому) разбору по членам предложения.

«Синтаксис — вершина иерархии в лингвистике».

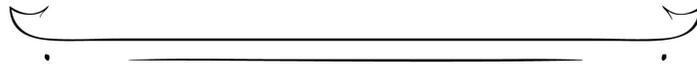
Мишель-Поль Фуко (1926—1984)

Французский философ культуры. В его творчестве можно выделить 3 периода: 1) изучение «археологии знания» (60-е годы), 2) исследование «генеалогии власти» (70-е гг.), 3) преимущественное внимание к «эстетике существования».

С «археологией знания» связано выявление историч. условий и возможностей медицины, биологии, гуманитарных наук, причём Фуко исходит из идей некумулятивности познания. В европейской истории познания Фуко вычленяет три эпистемы (познавательных поля): Возрождение, классический рационализм и современность. Главным основанием для их сопоставления и противопоставления является соотношение «слов» и «вещей», и соответственно перипетии языка в культуре: язык как вещь среди вещей (Возрождение), язык как прозрачное средство выражения мысли (классический рационализм), язык как самостоятельная сила в современной эпистеме.

Жак Лакан: Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., «Гнозис», 1995.

«Сколь бы простым дискурс ни казался, он таков лишь на поверхности: вспомним слова Малларме, сравнивающего повседневное употребление языка с хождением монеты, у которой чеканка на обеих сторонах давно стёрлась и которая переходит из рук в руки «в молчании». Метафоры этой довольно, чтобы напомнить нам, что слово, даже донельзя стёртое, сохраняет ценность tesser' a.

Даже ничего не сообщая, дискурс демонстрирует существование коммуникации; даже отрицая очевидность, он утверждает, что слово конструирует истину; даже имея целью обман, он играет на вере в свидетельство» (с. 22)

[Tessera (лат.) — игральная кость; опознавательная табличка наследственного гостеприимства].

«Математизированная форма, в которую вписывается открытие фонемы как функции парных оппозиций, образованных наименьшими доступными восприятию различительными элементами семантики, приводит нас к основам позднейшего учения Фрейда, усматривающего субъективные источники символической функции в огласовке присутствия и отсутствия.

Сведение же всякого языка к небольшому числу подобных фонематических оппозиций, полагая начало жёсткой формализации морфем самого высокого порядка, открывает перед нами возможность строгого исследования, интересующего нас поля.

От нас самих зависит, как мы этим готовым аппаратом воспользуемся; параллельно с нами это уже сделала современная этнография, которая расшифровывает мифы, опираясь на синхронию мифем.

Не замечательно ли, что Леви-Стросс, проводящий мысль о причастности структур языка к социальным законам регуляции брачных союзов, вступил на ту самую территорию, которую отвёл для бессознательного Фрейд? (с. 54/55)

Лакан считает понятие языка-знака «недоразумением» и желает с ними покончить.

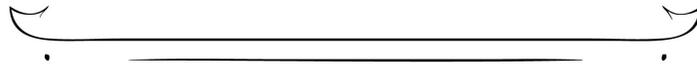
«Если языковую коммуникацию действительно рассматривать как сигнал, с помощью которого передающий посредством определённого кода информирует о чём-либо принимающего, у нас не остаётся повода отказываться в таком же и даже большем доверии любому другому знаку, лишь бы «что-либо», о чём идёт речь, исходило от индивидуума; более того, у нас есть все основания отдавать предпочтение тем способам выражения, которые стоят ближе к естественным знакам.

В результате мы начали страдать недоверием к технике речи и занялись поисками жеста, гримасы, черт поведения, мимики, движения, содрогания — а то и странной просто заминки в движении; дело своё мы понимаем тонко и готовы пустить своих гонимых по любому из этих следов» (с. 66).

И далее он опровергает концепцию «языка-знака» примером танца пчелы, когда она, описывая восьмёрку, сигнализирует другим пчёлам о месте медосбора.

«Десяток лет терпеливых наблюдений понадобился Карлу фон Фришу, чтобы расшифровывать код этого сообщения — ведь речь идёт именно о коде, т. е. о системе сигнализации, которую лишь родовой её характер мешает рассматривать как произвольную.

Но становится ли он от этого языком? Нам представляется, что отличает его от языка как раз жёсткая корреляция его знаков с той реальностью, которую они обо-

значают. Ведь знаки языка приобретают значение лишь по отношению друг к другу, в лексическом распределении семантем, равно как и в позиционном, даже флексивном, использовании морфем, что резко отличает их от задействованного в данном случае жёстко фиксированного кода <...>

К тому же сообщение данного типа, определяя действие члена группы, никогда не передаётся им далее. Это значит, что оно остаётся привязанным к функции передачи действия, от к-рой ни один субъект действия не отделяет его в кач-ве коммуникации самой по себе.

Форма, в к-рой изъясняется язык, сама по себе служит определением субъективности. <...> Др-ми словами, он ссылается на дискурс другого. В этом кач-ве языка он облечён высокой функцией речи, поскольку, загружая адресата некоей новой реальностью, речь обязывает и своего автора; так, напр., говоря: «Ты моя жена», субъект связывает себя узами брачного союза в качестве супруга».

Такова по сущ-ву исходная форма человеческой речи, и любая наша речь не столько сближается с этой формой, сколько удаляется от неё» (с. 67).

Парадокс в том, «что речь всегда субъективно включает в себя ответ, что фраза «Ты не искал бы меня, если бы меня уже не нашёл» эту истину лишь окончат-но удостоверяет...» (с. 68).

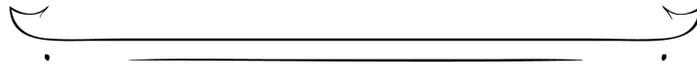
«Таким обр. становится видна антиномия, внутренне присущая отношениям речи и языка. По мере того, как язык становится всё более функциональным, он делается непригодным для речи; получив же характер слишком частный, он утрачивает свою языковую функцию. Известно, что в традициях первобытных обществ использовались секретные имена, с к-рыми субъект идентифицировал свою личность самого себя или своих богов настолько тесно, что открыть имя значило погубить самого себя или предать их. Судя по признаниям субъектов анализа, да и по собств. воспом-ниям, дети нередко и сейчас спонтанно используют имя аналогичным образом.

В конечн. счёте именно степень усвоенной языком интерсубъективности, к-рая получает своё выражение в «мы», служит в нём мерой его ценности в кач-ве речи.

Рассматривая обратную сторону этой зависимости, отметим, что чем более служебн. функции языка нейтрализуются, приближаясь к чисто информационным, тем более ему вменяется избыточность» (с. 68). «...То, что в информации является избыточным, в речи выполняет функцию резонанса».

! Ибо функция языка не информировать, а вызывать представления» (с. 69).

Согласно Лакану, слово первичнее вещи. Мир слов и порождает мир вещей, поначалу смешанный в целом становящегося «здесь и теперь», порождает, сообщая их сущности своё конкретное бытие. «Итак, человек говорит, но говорит он благодаря символу, к-рый его человеком сделал» (с. 46).

«Та самая функция символической идентификации, с помощью которой первоб. человек воплощает в себе носившего его имя предка, и к-рая обуславливает повторение ряда чередующихся характеров у соврем-го человека, у субъектов, отношения к-рых с отцом оказались тем или иным образом нарушены, вызывает распад Эдипова комплекса, в к-ром и следует видеть источник дальнейших патогенных эффектов. <...>

Именно в имени отца следует видеть носителя символической функции, к-рая уже на заре человеческой истории идентифицирует его лицо с образом закона». (с. 48).

Согласно Лакану комбинаторная сила, организующая в языке двусмысленность, это и есть «истинная пружина бессознательного». Филологи и этнографы знают много примеров комбинаторной безошибочности, к-рая обнаруживается в полностью бессознательных системах. [Тут, видимо, он вспомнил первобытные классификации родства у Леви-Стросса].

! Желание человека получает свой смысл в жалении другого — не столько потому, что другой владеет ключом к желаемому объекту, сколько потому, что главный наш объект — это признание со стороны другого.

Конкретный дискурс упорядочивает сознание. В секрет шифра полноценной речи включён дискурс другого [см. Бахтин о слове Достоевского].

Для сложных структур цивилизации характерны символические несоответствия.

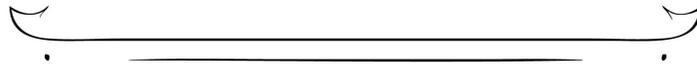
Агенс (лат. agens — действующий) — в лингв. деятель, носитель или источник действия, выраженного предикатом. Противоположностью а. является пациенс (лат. patiens — терпящий) — объект, на к-рый направлено действие, выраженное предикатом.

Апофеоз семантики

В связи с выдвиганием на первый план семантики, особое развитие получает философия языка.

Нек-рые последователи Гумбольдта примыкали в XIX в. к романтической философии языка, согласно к-рой язык служит ситом, через к-рое сознание просеивает все изображаемые с помощью языка явления. В XX в. этот тезис обосновывается путём тщат-ного изучения «внутренней формы» (строения значений) в отдельных языках (неогумбольдтианство) и сопоставления принципиальных различий языковой картины мира, отображённой в грамматических категориях американских языков, в противоположность характеристикам языков, к-рыми пользуются современные европейские культуры (школа Э. Сепира и Б. Уорфа).

К подобным взглядам на язык был близок Бенедетто Кроче, предложивший рассматривать эстетику в целом как науку о выражении, являющуюся продолжением

общего языкознания. В крайних своих формах эта концепция, предполагающая неповторимость каждого языкового творческого проявления, приводит, напр., к отрицанию возможности адекватного перевода (особенно художественного).

Многие учёные предполагают, что набор общеязыковых категорий, выработанный в ходе эволюции, позволяет человеку в раннем детстве легко усвоить ту специфическую языковую модель мира, к-рая принята в данном коллективе, а, напр., реальная переводимость текстов с одного языка на другой, возможность обучения любому языку, потенциальная осуществимость дешифровки любой системы письма могут служить доказательствами единообразия устройства языков.

Исследование этой проблемы, в 60—70-х годах XX века особенно продвинувшееся благодаря сотрудничеству лингвистики, антропологии, приматологии и биологии, представляет исключит. интерес для теории познания (гносеологии или эпистемологии) и для философского исследования проблемы связи языка и мышления.

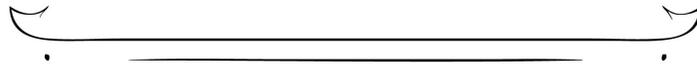
В работах по генетической теории эволюции предполагается, что развитие языка сыграло решающую роль не только в культурной, но и в физич. эволюции человека, определив развитие его мозга.

Для советского языкознания на разных этапах его развития характерно усиленное внимание к исследованию семантики языка как в эволюционном аспекте (становление значений в языке детей; выделение семантико-синтаксических стадий в истории языка: активный строй, эргативный, коминативный), так и в синхронии (модель языка «от смысла к тексту»).

Для исследования семантики языка существенное значение приобрела аналитическая философия языка, связанная с работами Л. Витгенштейна, Б. Рассела, У. Остина; нек-рые понятия, введённые в этих работах (в частности, выделение перформативных высказываний и глаголов, называющих какое-либо событие и тем самым являющихся особым типом речевой деятельности), широко используются в лингвистической семантике.

Романтич. философия языка, основанная в конце XVIII века (работы Гердера и др-х), делала упор на творческий характер индивидуальной речевой деятельности, тогда как рационалистическая философия языка («картезианская лингвистика») выдвигала на первый план логическое описание языковой структуры. Синтез этих двух направлений, начатый ещё Гумбольдтом, продолжается в философии языка трансформационной грамматики.

Теория порождающих (в том числе трансформационных) грамматик и связанная с ней математическая лингвистика, развивающаяся в 60—70-х годах XX в. благодаря запросам практики (автоматическая обработка языковых текстов, вычислительная и статистическая, в том числе теоретико-информационная лингвистика), заложили основы сближения языкознания с точными науками, т. к. были введены способы формального описания языковой интуиции человека. Запросы вычислитель-

ной лингвистики способствовали выработке единых стандартных систем описания («анкет»), к-рые применимы к фактам соответствующего уровня любого языка мира.

Учёный, пожелавший стать романистом

Umberto Есо (род. 1932) — итальянский учёный, читает в Болонском ун-те курсы лекций по семиотике, директор Института зрелищных искусств, почётный доктор университетов США, Дании и др-х. В 1956 вышла его работа «Il problema estetico in Tomaso d'Aquino», в 1962 — «Открытое произведение» («Opera aperta»), в 1966 — «Поэтика Джойса», в 1975 — «Трактат по общей семиотике», в 1979 — «Читатель как участник фабулы» («Lector in fabula»).

В зрелые годы он решил, опираясь на свои профессиональные научные знания, написать современный роман. Так появилось «Имя розы» — роман, за к-рый Умберто Эко получил в Италию премию «Стрега» (1981), а во Франции — премию «Медичи» (1982). Роман «Имя розы» был экранизирован.

Удался профессору Эко и роман «Маятник Фуко» (Milano, Bompiani, 1988). В 1994 вышел роман «Остров вчерашнего дня». Его романы — типичный постмодернизм.

Постструктурализм

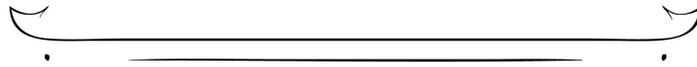
С 80-х годов в западной философии развиваются критика и преодоление структурализма (зародились ещё в 70-х годах XX века во Франции и США). Постструктурализм нацелен на выявление противоречий и парадоксов, возникающих при попытке объективистского познания человека и общества с помощью языковых структур; критикует антиисторизм и лингвистический редуционизм.

! Постструктурализм своей задачей ставит создание новых видов смыслообразования, преодоление герменевтической и аналитической моделей истолкования. Постструктурализм желает заглянуть за рамки структуры, в те сферы, к-рые не поддаются формализации и сводят эту разнопорядковую бесструктурность (случай, свобода, аффекты, телесность, власть) к желанию как предельно нередуцируемой реальности. Именно она определяет всё неструктурное в структуре.

! Субъект в постструктурализме — «слуга беспорядка», представитель стихий, превосходящих систему; он всеми силами стремится из мира символов — к реальности, т. е. к уровню «бытия желаний».

Жак Деррида (род. 1930)

Французский философ Деррида — один из самых характерных представителей постструктурализма. Преподавал в Сорбонне, в ряде ун-тов Европы и США. Один из основоположников грамматологии, к-рая, по его мнению, представляет собой осо-

бую познавательную дисциплину, призванную изучать роль широко понимаемого «письма» в культуре, исследовать письмо в обобщённом смысле.

Главное внимание Деррида уделяет анализу текста, выделению в нём опорных понятий и метафизических слоёв, а также «слов-меток». Он обосновал «деконструктивный» подход к анализу литературно-философских текстов, основанный на игре значений слов и терминов, совместимости принципиально несовместимого etc.

Деконструкция — особая стратегия по отношению к тексту, включающая в себя одновременно и его деструкцию, и его реконструкцию. Главные понятия, вокруг к-рых строятся деконструктивные операции, — письмо и речь. Исходный пункт деконструкции — невозможность находиться вне текста. Всякая интерпретация и критика, допускающая внеположность исследователя тексту, считаются заведомо несостоятельными.

Основная его работа — «О грамматологии», вышедшая одновременно с книгами «Голос и явление», «Письмо и различие» и принесящая Деррида широкую известность.

Язык и культура

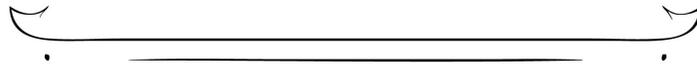
Сущ-вует ли неотъемлемый элемент культуры, к-рый позволяет сопоставлять разные культуры, т. е. обладает всеобщностью и в то же время способностью достаточно точно выражать ограниченность каждой из них? Ответ очевиден: язык. Язык есть условие культуры (К. Леви-Стросс: Структурная антропология. М., 1983. С. 35).

Осмысленная последовательность, к-рая характеризует действия человека, объясняется тем, что он осознаёт свои желания, формулируя и тем самым рационализируя их в слове и словом. Словесное определение своих потребностей и желаний делает для человека возможным действовать согласно своим целям вплоть до их достижения даже тогда, когда желание перестаёт быть непосредств. стимулом к действию.

Язык и культура

Сущ-вует ли неотъемлемый элемент культуры, к-рый позволяет сопоставлять разные культуры, т. е. обладает всеобщностью и в то же время способностью достаточно точно выражать ограниченность каждой из них? Ответ очевиден: язык. Язык есть условие культуры (К. Леви-Стросс: Структурная антропология. М., 1983. С. 35).

Осмысленная последовательность, к-рая характеризует действия человека, объясняется тем, что он осознаёт свои желания, формулируя и тем самым рационализируя их в слове и словом. Словесное определение своих потребностей и желаний делает для человека возможным действовать согласно своим целям вплоть до их достижения даже тогда, когда желание перестаёт быть непосредств. стимулом к действию. Верба-

лизация, а затем интеллектуальное обоснование потребностей и реакций легко приняли устойчивые символические формы. Так появились первые феномены культуры. Они стали новыми сильными стимулами деятельности, укрепляя уверенность человека в необходимости продолжать последовательные усилия. Иной путь (бесконечный перебор случайных проб и ошибок) закрыл бы человеку дорогу к проникновению в суть вещей.

Вербализация и символизация не имели альтернативы. Язык открыл путь к свободному самоопределению и самовыражению человека, но даваемая языком свобода мысли и действия таила и страшную опасность.

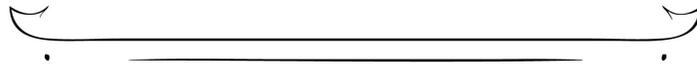
«Не только во имя добра, но и во имя зла язык сделал нас людьми. Лишённые языка, мы были бы подобны собакам или обезьянам. Овладев языком, мы стали людьми, одинаково способными как на преступления, так и на героический поступок, на интеллектуальные достижения, не имеющие пределов, но в то же время часто на такую глупость и идиотизм, к-рые и не снились ни одному бессловесному зверю» (Олдос Хаксли).

Но может ли быть у дикарей язык? Вот что писал об этом Эрест Ренан: «Тот, кто утверждает, что было время, когда человек вовсе не говорил, а потом медленно и долго овладевал искусством речи, тот сильно заблуждается. Человек от природы — существо говорящее, так же, как он от природы существо мыслящее, и было бы весьма не философской мыслью приписывать произвольное начало языку, как и приписывать его мышлению. Кто осмелится утверждать, что человеческие способности являются свободным изобретением человека? Но изобрести язык так же было невозможно, как изобрести себе способности». (Ренан Ж. Соч. Т. 6. Киев, 1902. С. 31).

Как появляется язык? «Самопроизвольно, как естественный продукт способностей» отдельного этноса или расы (Ренан). Сила, создавшая язык, есть этнический дух, его самопроизвольная деятельность (См. Леви-Стросс: Структурная антропология. С. 64).

Однажды возникнув, язык приобретает самостоятельность, начинает развиваться по своим внутр. законам. На это развитие почти не влияют последующие сознательные усилия или искусственные преобразования. Особенно это относится к той рациональной форме, без к-рой слова не были бы языком, — грамматике, логические формулы к-рой и предопределяют рациональные возможности сознания.

Логика развития культуры каждого этноса детерминирована его врождёнными психологич. особенностями, к-рые воспроизводятся природой его языка. А язык, в свою очередь, как основной элемент культуры, начинает активно влиять на становление её форм. Человеческое существо живёт не только в объективных рамках природной или социальной заданности; каждый человек находится во власти своего языка, являющегося для его этноса средством выражения.

При этом нельзя считать, что многообразные языки — это чисто функциональные средства и не оказывают содержательного влияния на познание. Образ реального мира, к которому люди должны адаптироваться, строится именно на основе языковых норм каждого этноса, хотя большей частью бессознательно.

<отдельная запись>

антропология культуры (социальная антропология) — наука о культуре, особенно первобытной: включает этнографию, своеобразно понятое языкознание, а также исследование мифов и религиозных верований. А. к. занимается культурными переменами, анализом социальных институций, культурными особенностями регионов.

На худож. лит-ру особенно повлияли связанные с а. к. языковедческие штудии (E. Sapir and B. L. Whorf), а также теории и аналитические методы Клода Леви-Стросса, в частности его штудии о структуре мифа.

Вообще антропология изучает человека по трём признакам: раса, язык, культура.

<отдельная запись>

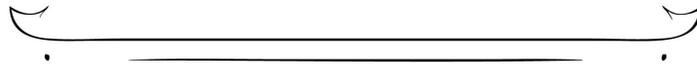
Всякий, кто говорит, одновременно себя слышит. Тем самым, он развивается на говорящего и слушающего. Слушатель собственной речи — представитель других людей, Другого. В процессе речи конституируется, признаётся Другой (иначе речь не имела бы смысла). Итак, звучащее Слово есть творение Другого и предложение связи.

Вербализация овнешняет свою мысль, как бы делая её вещью, доступной моему рассмотрению и критике. Только речь делает возможной элементарную рефлексию (мышление о мысли). «Мысль изреченная есть ложь», это самокритика текста, в том числе и данного высказывания (парадокс).

Когда человек, сидя один в своём кабинете, беседует «сам с собой», то он не сумасшедший. Это он так думает. Люди средней грамотности, читая, шевелят губами, а то и прощёптывают текст. Точно так же — тот шизик в кабинете.

Мы видим, слышим и воспринимаем действительность так, а не иначе, в значит. Мере потому, что структура нашего языка предрасполагает к определённому выбору интерпретаций.

Языковые различия вызывали и разность в познавательных процессах, а следовательно закономерно порождали многообразие форм духовной культуры на первом этапе развития общества. Это позволяет говорить обо всех культурах как о равноположенных элементах духовной жизни человечества.

Но в таком случае можно ли говорить об этапах в эволюции культуры или о её всеобщих закономерностях? Можно, если то, что Ренан назвал самопорождающим духом языка, имеет универсальные начала. И языковедение XX века обнаружило их.

При всём разнообразии форм и структур, различн. языки имеют и нек-рые общие свойства, относящиеся к логической сфере. Это общие для всех языков врождённые правила оперирования языком; открыв этот удивит-ный феномен, Ноам Хомский назвал его порождающей грамматикой.

Взаимопорождение языка и культуры. Человек давал имя предмету, и оно становилось символом, начинало жить самостоят. жизнью. Постепенно оно влияло на отнош. человека к поименованному предмету, на объяснение его природы и отношений к др-м предметам. Определяя на свой лад суть именуемого, человек тем самым определял и свою собственную суть. Такова исходная точка любой культуры.

Затем накапливался опыт, расширялись возможности классифицировать и интерпретировать. Логика этой деят-сти зависела не только от реальных отношений вещей, но и от соотношения их знаков в языке. Постепенно любой неодушевл. предмет, любое растение, животное и сам человек получили чётко обозначенное словом место. Эти понятия складываются в общее представление о действит-сти, в картину мира. Это уже метафизическое творчество, создание нового типа реальности — духовной культуры.

